

У принцессы заняло почти полчаса полное объяснение перепуганной служанке всего, что случилось, чтобы свести их вместе.

"Ох, принцесса! Тогда я единственная служанка, которая когда-либо летала на самолёте!"

"Я рада видеть тебя счастливой, Сучжин!"

"Я впервые была за пределами королевского дворца!"

Принцессам позволяли пару визитов во внешний мир с сопровождением. Служанки рождались или продавались в рабство в младенчестве и не знали ничего о жизни за стенами дворца.

Вдруг Ким Санхи в голову пришла мысль.

Я никогда не видела старых служанок, даже немолодых. Куда они уходят?

Ким Санхи слышала слухи, что служанок за сорок уничтожали, чтобы больше не видеть. Она всегда верила, что такие разговоры безосновательны, ночные шёпотки, чтобы напугать юных принцесс. Но пока она росла и сама видела, какой несправедливой может быть жизнь в этом мире, она начала подозревать, что такие слухи на самом деле могут быть правдой.

"Сучжин, я слышала кое-что безумное и хотела бы просто убедиться, правда ли это."

Я не была уверена, действительно ли я хотела это знать. Ко мне относились по особенному из-за моего пола, но жизнь всё равно не была лёгкой. Интересно, насколько же более трудной должна быть жизнь служанки. Как выживают обычные женщины вне дворца? Все эти годы я жила в невежестве, потому что где-то глубоко внутри знала, что не смогу вынести правду.

Но в этот раз я хотела знать.

"Сучжин, ты должна ответить мне честно."

"Да, принцесса."

Я спросила о судьбе служанок, когда им исполняется сорок. Сон Сучжин бледно улыбнулась.

"Ну..."

"Сучжин, я искренне тебя спрашиваю. Я хочу знать."

Мне нужно знать, правдивы ли слухи, казнят ли служанок, когда они становятся слишком старыми для служения. Это просто не может быть правдой. Это абсолютное варварство!

"Нашей маленькой милой принцессе не нужно такое знать."

"Сучжин, ответь мне честно. Я боюсь, но мне нужно знать правду."

"..."

Сучжин долго собиралась с мыслями, но наконец заговорила:

"Обычно при обязательном выходе на пенсию в сорок служанкам даётся два выбора. Первый — получить небольшую единовременную сумму денег и отправиться за пределы дворца, где и прожить оставшиеся дни. Второй выбор — безболезненная смерть."

То, что последовало дальше, шокировало меня ещё сильнее.

"Около семидесяти процентов служанок выбирают последнее."

"..."

"Дожить до сорока лет означает, что мы хорошо выполнили наш долг, без несчастных случаев. Это честь — отслужить хорошо."

"Как это может быть правдой?"

Я не могла в это поверить. В простые сорок лет выбрать смерть как лучший вариант? Это должно считаться почётным? Это ложь, если такое вообще бывает! Правда в том, что служанки, не имея никаких навыков кроме службы во дворце, слишком боятся выходить за стены, в которых были заключены всю жизнь.

Этот мир правда...слишком ужасен.

Я думала, что привыкла к тому, как тут всё идёт, но нет. Я отказываюсь думать, что так жить нормально.

Сон Сучжин ярко улынулась: "Никакая другая принцесса даже не побеспокоилась бы о судьбе служанки. Вы поистине прекрасный человек."

Идея Криса сходить на свидание имела свои преимущества. Это был ещё один шанс увидеть внешний мир, который, честно говоря, пугал меня. Даже у принцессы жизнь была в лучшем случае опасной. Насколько же более жестокой должна быть жизнь для обычных женщин, с опасностями за каждым углом! Это должен быть настоящий ад. Женщины этого мира, конечно, не знали другой жизни и думали, что это нормально.

Мой мир слишком маленький, а моё понимание охватывает слишком малую область.

Я знала лишь королевский дворец и академию. Я очень мало видела сама, все мои ограниченные знания были почерпнуты из книг.

Крис как-то догадался о моём настроении.

"Ким Санхи, ты нехорошо выглядишь."

"Нет. Я в порядке."

"Мы должны быть одни на нашем свидании. Как плохо, что с нами принц. Вот что ты думаешь. Я прав?"

Крис предложил Ким Хвансону плитку шоколада: "Это медовый шоколад, который сейчас очень популярен. В Империи его очень трудно достать, но мне удалось найти вам одну плитку. Надеюсь, вам он понравится, принц."

"С чего ты взял, что я люблю такие глупые вещи!" — Ким Хвансон насмеялся, даже забрав шоколад у Криса.

Эй, Ублюдок! Ты такой простой. Мне стыдно знать тебя, простофиля. Не говори людям, что ты мой брат, ладно?

Ублюдок громко откашлялся: "Ладно, я ценю усилия, которыми ты это достал, так что я его возьму."

В любом случае, мы направились на экскурсию длиной в три дня и две ночи. Мы летели на самолёте к Горьё.

Если подумать, ко мне так по особенному относятся.

Для девушки считалось сродни срыву джекпота получить разрешение летать на самолёте.

Само собой, самолёт управлялся магическими силами, которыми владели только мужчины.

Что мне делать?

Рядом со мной, позабыв обо всём, храпел ублюдок. Крис улыбался.

"Принцесса Санхи, вы всё ещё не верите мне."

"Я слишком глупа, чтобы вас понять."

"Вы всё ещё насторожены. Вы не совсем уверены, достоин ли я вашего доверия."

Наклонившись ко мне, Крис улыбнулся.

"Я буду продвигаться медленно. Можешь осторожничать сколько тебе угодно. Я знаю, у тебя нет выбора. Я понимаю. Хотя ты скоро поймёшь, что я имею в виду то, о чём говорю. Время докажет правдивость моих слов."

Я осторожно спросила: "Я не понимаю, почему вы сказали, что любите меня. Я лишь ничтожная девочка."

"Я говорил тебе," — Крис снова улыбнулся.

Вынуждена признать. Он определённо красивый мальчик.

"Это была любовь с первого взгляда!" — Крис вдруг закричал.

Кулак Хвансона был в лице Криса. Пока кровь текла из носа Криса, Хвансон просыпался, невинно осматриваясь вокруг. "Что происходит?" — спросил он, словно только что проснулся от глубочайшего сна.

С моего места это выглядело намеренным, но доказательств этому нет.

"Старшая сестра!"

Было бы точнее поставить около десяти восклицательных знаков, чтобы подчеркнуть, каким он был громким. Это был крупнейший международный аэропорт Горьё, но его всё равно было идеально слышно.

Ох, наш малыш Хванхёк! Я не видела его четыре месяца, он так вырос. Он теперь больше, чем я. Мне хотелось просто подбежать к нему и погладить, как я привыкла, но я сдержалась. Здесь слишком много глаз.

Я слышала повсюду критикующие замечания и болтовню.

"Как эта семья обучает свою молодёжь? Никакого чувства приличия."

"Старшая сестра? Кто использует такие уважительные термины на девочках? Вокруг столько людей. У них совсем стыда нет?"

Мне напомнили о том, как Королевский Отморозок и я шли по улице рука к руке, когда к нам обратился мужчина, крича нам, какое мы позорище.

Хванхёк теперь умел больше и развернул вокруг нас поле.

Ублюдок посмеялся над своим младшим братом: "Не так нужно разворачивать особое поле."

Глянув на меня с самодовольным удовлетворением, ублюдок сделал демонстративный жест: "Это делается так."

Если из него убрать весь горячий воздух, ублюдок станет не более чем трупом.

Хванхёк подбежал ко мне.

Ох... ох... Я сейчас упаду... Я падаю. Я упала.

Мне удалось не пораниться только потому, что Крис поймал меня.

Даже Хванхёк не знал, как вести себя с девушками.

Хванхёк любил меня. Вот почему он подбежал меня обнять, но он не осознавал ни своей силы, ни как эта сила может ранить женщин, у которых нет магической защиты.

"Принц, когда женщина падает, это больно."

"Что ты имеешь в виду? Сана в порядке."

У Саны есть магические силы! Теперь, когда я думаю об этом, я её не вижу. Если бы она была здесь, я была бы вдвойне рада.

"Когда женщина без магических сил падает, это очень больно. Она может заплакать!"

"Нет. Это неправильно!"

Хотя Хванхёк был большим, он всё ещё был ребёнком внутри. Как это называется? Материнский инстинкт? Я чувствовала к нему такую привязанность! Мой сладкий малыш!

Хванхёк пожаловался: "Почему ты не здороваешься со мной как обычно?"

Я подумала об этом и осознала, какой же он ребёнок! Я чмокнула его в лоб, и он тут же рассмеялся.

<http://tl.rulate.ru/book/5918/608952>